

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Таблица 6. Оценка уровня модернизации Китая в первой половине XXI в. [8, с. 89]

Наименование показателя	2000	2020	2030	2040	2050
Среднедушевой ВВП (2000), дол. США	840	2451	3992	6503	10 593
Среднедушевой ВВП (ППС, 2000), дол. США	3920	11 435	15 368	20 653	27 756
Охват средним образованием, %	63	85	89	94	99
Охват высшим образованием, %	7,2	24	34	48	68
Доля расходов на НИОКР в ВВП, %	1,0	2,0	2,4	3,0	3,6
Количество научных работников на 10 000 жителей	5,5	12	18	26	39
Количество патентов на 1 млн. жителей	20	112	201	359	643
Доля отраслей материального производства в ВВП, %	67	45	37	30	24
Доля занятых в материальном производстве, %	73	49	40	33	27
Среднедушевое энергопотребление, кг нефтяного эквивалента на человека	868	1902	2556	3435	4616
Урбанизация, %	36	53	61	71	81
Охват ТВ, телевизоров на 1000 человек	293	583	644	711	786
Доступ в Интернет, пользователей на 10 тыс. жителей	178	2000	3000	5000	8000
Средняя продолжительность жизни, лет	70	74	77	79	81

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Гайдучкий П. Украина – ЕС: проблемы интеграции / Зеркало недели, №20, 7 июня 2013, с. 1,9.
2. Гомер. Одиссея. – Харків: Фоліо, 2001. – 547 с.
3. Державна служба статистики України. Зовнішньоекономічна діяльність. Географічна структура зовнішньої торгівлі товарами [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.ukrstat.gov.ua/>
4. Європейський проект та Україна: монографія / А. В. Єрмолаєв, Б. О. Парахонський, Г. М. Яворська, О. О. Резнікова [та ін.]. – К.: НІСД, 2012.–192 с.
5. Жовква І.І. Моделі стратегічного партнерства // Актуальні проблеми міжнародних відносин. – № 41, част. II. – К.: Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Інститут міжнародних відносин, 2003. – С. 32–38.
6. Зарембо К. Стратегічні партнерства без стратегії, або Чому цей інструмент не працює на користь України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.day.kiev.ua/uk/article/panorama-dnya/strategichni-partnerstva-bez-strategiyi>.
7. Иностранцы недовольны качеством высшего образования в Украине [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://society.lb.ua/education/2013/11/14/240906_inostrantsi_nedovolni_kachestvom.html
8. Муратшина К. Г. “Китай-2050”: специфика формирования стратегии / К. Г. Муратшина // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 3(80). – С. 85-92.
9. Пашков М. Реалии и перспективы стратегического партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://razumkov.org.ua/ukr/article.php?news_id=104
10. Прогноз PricewaterhouseCoopers: Экономическое развитие ведущих стран мира в период до 2050г. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/01/16/5283>.
11. Ракутина, Н.М. Стратегическое партнерство в региональном малом бизнесе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.egpu.ru/lib/elib/Data/Content/128867578325689541/Default.aspx>
12. Янукович і Ху Цзиньтао задекларували принципи стратегічного партнерства [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ua.comments.ua/politics/153570-yanukovich-i-hu-tszintao.html>
13. From Third World to First. The Singapore Story: 1965-2000. Memoirs of Lee Kuan Yew, Singapore: Press Holding, Times Edition, 2000, 684 p.

**ПОЛИТИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ИХ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ**

Гнилорыбов М.А., аспирант кафедры «Международная экономика» Донецкого национального университета (Украина)

Гнилорыбов М.А. Політика сталого розвитку металургійних компаній в контексті підвищення їх міжнародної конкурентоспроможності.

У роботі досліджено сучасні напрямки політики сталого розвитку металургійних компаній в контексті підвищення їх міжнародної конкурентоспроможності. Проведено аналіз динаміки регіональних та національних ринків сталі і залізної руди. Зроблено висновок про те, що в 2014 році очікується підвищення попиту на сталь в Індії - на 5,6% , в США - на 3,0%, у Центральній і Південній Америці - на 5,0%, в Бразилії - на 3,8%.

Незважаючи на поліпшення економічної ситуації в Японії в 2013 році, 2014 році попит на сталь, як очікується, скоротиться на 1,6%. В ЄС-27 скорочення обсягів споживання сталі з зв'язку з падінням в основних секторах-споживачах пролонгувала падіння в 2013 році. Незважаючи на зниження попиту на сталь в Україні, споживання сталі в країнах СНД за прогнозами буде зростати на 3,0%, досягнувши 58,9 млн.т в 2013 році у зв'язку із зростанням в Росії.

Автором було відзначено, що Світова ділова рада зі сталого розвитку (WBCSD) (2010) у своїй доповіді Бачення-2050 прогнозує новий етап у циклі життя обробної промисловості, спрямований на дематеріалізацію виробництва і розширення системи обслуговування.

Зроблено висновок про те, що як на рівні країни, так і секторів її економіки, реалізація політики сталого розвитку, спрямованої на ресурсозбереження, на сьогодні є єдиною можливістю формування конкурентних переваг держави.

Ключові слова: сталій розвиток, металургійний комплекс, конкурентоспроможність, Індекс Глобальної Конкурентоспроможності, сталь, залізна руда.

Гнилорыбов М.А. Политика устойчивого развития металлургических компаний в контексте повышения их международной конкурентоспособности.

В работе исследованы современные направления политики устойчивого развития металлургических компаний в контексте повышения их международной конкурентоспособности. Проведен анализ динамики региональных и национальных рынков стали и железной руды. Сделан вывод о том, что в 2014 году ожидается повышение спроса на сталь в Индии - на 5,6%, в США - на 3,0%, в Центральной и Южной Америке – на 5,0%, в Бразилии - на 3,8%.

Несмотря на улучшение экономической ситуации в Японии в 2013 году, 2014 году спрос на сталь, как ожидается, сократится на 1,6%. В ЕС -27 сокращение объемов потребления стали с связи с падением в основных секторах-потребителях пролонгировало падение в 2013 году. Несмотря на снижение спроса на сталь в Украине, потребление стали в странах СНГ по прогнозам будет расти на 3,0%, достигнув 58,9 млн. т в 2013 году в связи с ростом в России.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Автором было отмечено, что Всемирный деловой совет по устойчивому развитию (WBCSD) (2010) в своем докладе Видение-2050 прогнозирует новый этап в цикле жизни обрабатывающей промышленности, направленный на дематериализацию производства и расширенные системы обслуживания.

Сделан вывод о том, что как на уровне страны, так и секторов ее экономики, реализация политики устойчивого развития, направленной на ресурсосбережение, на сегодня является единственной возможностью формирования конкурентных преимуществ государства.

Ключевые слова: устойчивое развитие, металлургический комплекс, конкурентоспособность, Индекс Глобальной Конкурентоспособности, сталь, железная руда.

Gnilorybov M. Policies for sustainable development in the context of metallurgical companies increase their international competitiveness.

We studied the current policies for sustainable development in the context of metallurgical companies increase their international competitiveness. The dynamics of regional and national markets steel and iron ore. Concluded that in 2014 is expected to increase demand for steel in India - 5.6%, in the USA - 3.0%, in Central and South America - 5.0%, in Brazil - 3.8%.

Despite the improving economic situation in Japan in 2013, in 2014 the demand for steel is expected to fall by 1.6%. In the EU -27 reduction in consumption of steel due to the fall in the main consuming sectors has extended the fall in 2013. Despite the decline in demand for steel in Ukraine, steel consumption in the CIS countries is forecast to grow by 3.0 %, reaching 58.9 million tons in 2013 due to the rise in Russia.

Author noted that the World Business Council for Sustainable Development (WBCSD) (2010) in his report Vision-2050 predicts a new stage in the life cycle of the manufacturing industry, aimed at the dematerialization of production and advanced service system.

Concluded that at the level of the country and sectors of its economy, the implementation of sustainable development policies aimed at resource, today is only capable of generating competitive advantages of the state.

Keywords: sustainable development, metallurgical complex, competitiveness, the Global Competitiveness Index, steel, iron ore.

Актуальность темы исследования. По прогнозам Всемирной ассоциации стали на 2014 гг. мировой спрос на сталь будет расти на 3,3% и достигнет 1523 Mt [1].

Председатель Комитета по экономике Worldsteel Ханс Юрген Керкофф отмечает, что «основные риски в мировой экономике - кризис еврозоны и жесткого снижения темпов роста китайской экономики. Нашим основным предположением остается то, что США будут решать проблемы фискальных ограничений в ближайшее время. Коррекция в еврозоне будет более серьезной, чем мы прогнозировали. Основные страны с развивающейся экономикой, в частности Индия и Бразилия не демонстрировали стремительного лидерства, как ожидалось, в основном за счет ключевых структурных проблем. Эти факторы привели к снижению спроса на сталь по всему миру за исключением Китая, где рост спроса на сталь прогнозируется на уровне 6,0% . Таким образом, несмотря на то, что спрос на сталь растет всего на 0,7 % в остальной части мира, общий мировой спрос на сталь вырастет на 3,1 %».

В 2014 году мир ожидает продолжение восстановления мирового спроса на сталь в странах с развитой экономикой и в целом возвращение мира к положительному росту. В то же время ожидается замедление темпов роста в Китае. Параллельно со снижением рисков в рамках развитого мира, растет неопределенность на рынках развивающихся стран из-за нерешенных структурных проблем, политической нестабильности и нестабильности финансовых рынков.

В целом цены на рынке стали подвержены серьезной волатильности вследствие чрезвычайно циклической природы глобальной стальной промышленности. Рост цен на сырье и материалы имеет непосредственное влияние на цены готовой стальной продукции.

С другой стороны неблагоприятная конъюнктура на рынке, избыток производственных мощностей, насыщение рынка дешевой китайской стальной продукцией, меняющиеся экономические условия потребителей заставляют производителей стальной продукции либо снижать цены в убыток себе, либо разрабатывать стратегии ресурсосберегающего производства.

Проблемам конкурентоспособности национальных производителей посвящены работы таких отечественных ученых, как Л.Л. Антонюк, Д.Г. Лукьяненко, Ю.В. Макогон, Т.В. Орехова, А.М. Поручник, В.И. Чужиков.

Целью данной работы является исследование современных направлений политики устойчивого развития металлургических компаний в контексте повышения их международной конкурентоспособности

Анализ динамики региональных и национальных рынков стали показывает, что в 2014 году ожидается повышение спроса на сталь в Индии на 5,6% благодаря ускоренным темпам проведения структурных реформ.

Несмотря на улучшение экономической ситуации в Японии в 2013 году и правительственные меры по стимулированию спроса, перспективы на 2014 достаточно пессимистичны в связи с опасением последствий введения нового налога на потребление, выноса производства из Японии и быстро растущие цены на энергоносители. Спрос на сталь, как ожидается, сократится на -1,6 %.

В США, после роста на 7,8 % в 2012 году, на конец 2013 года прогнозируется рост спроса всего на 0,7 % до 96,9 млн. тонн. В 2014 году спрос на сталь, как ожидается, увеличится на 3,0%, благодаря прогнозируемому улучшению ситуации в мировой экономике и росту в автомобильном, энергетическом и жилищно-строительном секторах экономики. Для НАФТА в целом, рост потребления стали ожидается на уровне 0,2% и 3,2% в 2013 и 2014 соответственно.

В Центральной и Южной Америке прогнозируется замедление роста потребления стали до 2,8% в 2013 году (48,5 млн. тонн) с 3,1% в 2012 году. Спрос на сталь в регионе по прогнозам вырастет на 5,0 % до 51,0 млн. т в 2014 году. В Бразилии, где показатели экономического роста были ниже, чем ожидалось, необходимость обеспечения ожидаемых капложений принесет очевидный рост стали на уровне 3,2 % до 26,0 млн. т в 2013 году и дальнейший рост до 3,8% (27,0 млн. тонн) в 2014 году.

В ЕС-28 сокращение объемов потребления стали с связи с падением в основных секторах-потребителях пролонгировало падение в 2013 году, особенно в первой половине года.

Видимое снижение потребления стали ожидается второй год подряд и на конец 2013 года (- 3,8 % до 134.9Mt после падения на - 9,5% в 2012 году).

Потребление стали в Италии и Испании, как ожидается, сократится на -8,1 % и - 4,3 % соответственно, и даже в Германии ожидается, что потребление упадет на -1,6 % в 2013 году. Тем не менее, ожидается, что в 2014 г. будет наблюдаться увеличение спроса на сталь на 2,1% до 137,8 млн. тонн.

Несмотря на снижение спроса на сталь в Украине, потребление стали в странах СНГ по прогнозам будет расти на 3,0 %, достигнув 58,9 млн. т в 2013 году в связи с ростом в России. В России, общественный нежилое строительство и введение стимулирующих мер в автомобильной отрасли будет способствовать росту спроса на сталь на 3,8 % до 43,6 млн т в 2013 году. Спрос на сталь в России, как ожидается, будет расти и дальше на 4,6% до 45,6 млн. т в 2014 году, чему будет способствовать улучшение внешней среды, особенно в Европе.

В регионе MENA, спрос на сталь, как ожидается, вырастет лишь на 1,7 % до 64,3 млн. т в 2013 году после роста в 2012 году на 2,2%. Замедление связано с продолжающейся политической нестабильностью, что привело к нарушению хозяйственной деятельности. В 2014 году спрос на сталь в регионе, как ожидается, вырастет на 7,3 % до 69,0 млн. т, чему будет способствовать возобновление инвестиционных проектов и усилий правительств по снижению неудовлетворенности общества.

Средняя мировая загрузка производственных мощностей в 2012 составила 78,8%, что ниже показателя 2011 года (80,7 %). Несмотря на глобальное повышение поставок стали в 2013, уровень использования производственных мощностей продолжает оставаться низким.

Первичное сырье для стальной промышленности – это железная руда и коксующийся уголь, также как и кокс, металлолом,

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

сплавы, сырьевой металл. Промышленность в больших объемах использует природный газ, электричество и кислород в производственных целях.

Стоимость железной руды критична для глобальной экономики, поскольку она непосредственно влияет на цену стали. В первой половине 2012 г., цены на железную руду были достаточно устойчивыми перед резким падением до трехлетней нижней границы - 88,50 долларов за тонну в сентябре прошлого года. В конце 2012 года ситуация для поставщиков железной руды несколько улучшилась из-за агрессивного пополнения запасов китайскими производителями стали.

В первом квартале 2013 года цены на железную руду достигли максимума в 160 долл. за тонну вследствие роста спроса со стороны китайских сталеваров. Цены на железную руду остались волатильными и во втором квартале 2013 года со средней ценой в 137,4 долл. за тонну в апреле, 124,7 долл. за тонну в мае, и последующим снижением цены до среднего уровня 114,5 долл. за тонну в июне.

В предстоящие несколько лет рынок железной руды будет подвержен нескольким волнам снижения цен вследствие роста поставок со стороны глобальных игроков.

Всемирный деловой совет по устойчивому развитию (WBCSD) (2010) в своем докладе Видение-2050 прогнозирует новый этап в цикле жизни обрабатывающей промышленности, направленный на дематериализацию производства и расширенные системы обслуживания. Новая модель устойчивого мира к 2050 году будет предлагать полностью обновленный ассортимент продуктов и услуг, имеющих высокие сроки эксплуатации, при производстве которых будет использоваться минимальное количество воды, энергии и материалов. Этот переход потребует значительных инвестиций. Одна из основных задач данного перехода в промышленном производстве состоит в снижении интенсивного потребления углерода и материалов, в то же время сохранения рабочих мест или реинвестирования в совершенно новые возможности трудоустройства. Особенно актуальным решение данных задач является при разработке стратегий промышленного развития в странах с развивающейся экономикой, что в настоящее время требует широкого инвестирования в развитие производственной инфраструктуры.

Как на уровне страны, так и секторов ее экономики, реализация политики устойчивого развития, направленной на ресурсосбережение, на сегодня является единственной возможностью формирования конкурентных преимуществ.

Крупные компании устанавливают граничную норму доходности зеленых инвестиций на уровне 25 процентов до вычета налогов. Практика показывает, что получение более высоких ставок возврата инвестиций даже в нынешних экономических условиях возможно за счет снижения затрат на углеродное сырье, цены на которое постоянно растут.

При этом исторический опыт показывает, что снижение энергоемкости в промышленности, как правило, компенсируется увеличением спроса на энергию в связи с более высоким уровнем ВВП.

Добыча ресурсов на душу населения все еще остается стабильной, несмотря на снижение материалоемкости производства (рис.

1). В последние десятилетия в странах ОЭСР снизилась доля добывающей отрасли в ВВП, что отражает снижение зависимости экономического роста в развитых странах от первичной добычи ресурсов. Основными драйверами данной тенденции являются: рост применения более эффективных технологий (технологический эффект), переход от первичных и вторичных секторов к сфере услуг (структурный эффект), и связанное с ним увеличение материалоемкого импорта (торговый эффект), благодаря аутсорсингу ресурсоемкого производства. В общемировых масштабах торговый эффект не проявляется.

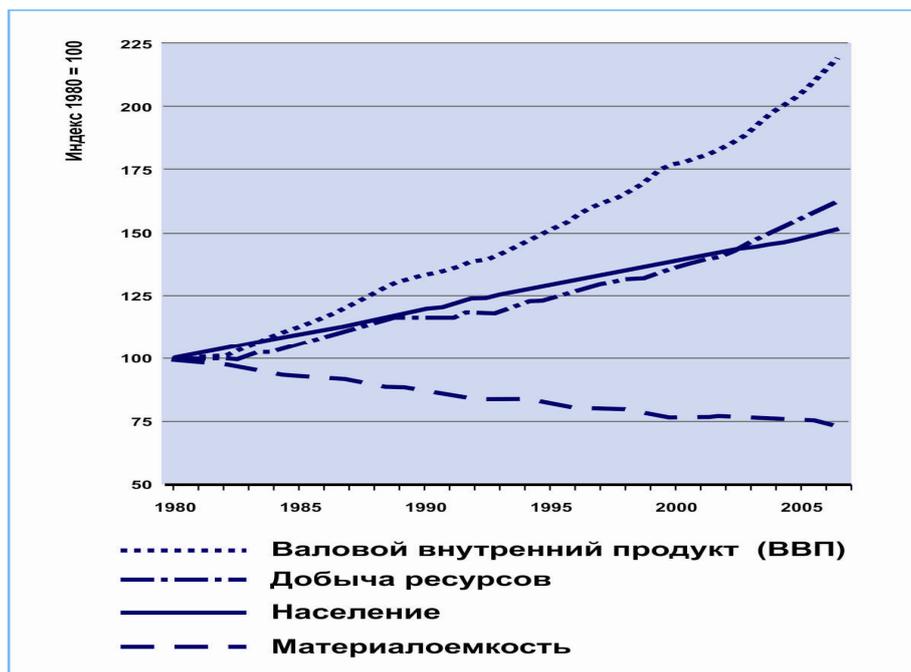

Рис. Тенденции относительного расхождения показателей глобального развития, 1980-2007 гг.

Снижение материалоемкости ВВП менее заметно в быстро растущих странах и странах с переходной экономикой в связи с необходимостью инвестирования в развитие инфраструктуры, которая требует больших материальных ресурсов (в натуральном выражении) [2]. Высоким уровнем энергоемкости характеризуется добыча и переработка медной руды. Более редкие металлы, такие как серебро, индий и теллур в основном производятся отходов другого металлургического производства. Одним из основных последствий глобализации мировой экономики является рост структурных сдвигов в производственной базе от развитых стран к развивающимся странам и странам с переходной экономикой.

Динамика индикаторов основных направлений политики устойчивого развития компаний – мировых лидеров в производстве металлов представлена в таблице.

Представленные в таблице данные, составлены по результатам опроса компаний Всемирной Ассоциации Стали [1]. Проведенные исследования охватывают более 100 компаний - производителей стали, на которые приходится приблизительно 676 mmt произведенной стали или более 45 % глобального стального тоннажа производства в 2012 году.

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Таблица

Индикаторы направлений политики устойчивого развития мировых производителей металла, 2007-2011 гг. [1]							
Индикаторы	Ед. измерения	2007	2008	2009	2010	2011	2012
<i>Защита окружающей среды</i>							
1. Выбросы газа	Тонна CO ₂ /тонна стали	1.8	1.8	1.8	1.8	1.8	1.7
2. Использование энергии	ГДж/тонна стали	20.8	20.8	20.1	20.7	20.7	19.6
3. Материальная эффективность	% материалов преобразованных в основные и побочные продукты	97.9	98.0	97.9	97.7	94.4	96.4
<i>Продолжение таблицы</i>							
4: Системы управления защитой окружающей среды (EMS)	% служащих и подрядчиков, работающих на предприятиях, зарегистрированных по системе EMS	85.1	86.6	89.0	88.5	89.9	89.3
<i>Устойчивое развитие социальной сферы</i>							
5. Частота потерь рабочего времени вследствие травм	Травмы/Мил-лион отработанных часов	4.5	3.1	2.5	2.3	1.9	1.6
6. Обучение занятых	Кол-во дней обучения/чис-сть занятых	11.1	8.0	8.5	6.7	7.7	8.1
<i>Устойчивое развитие экономической сферы</i>							
7. Инвестиции в новые процессы и продукты	% от выручки	7.9	8.3	10.2	8.8	8.3	10.4
8. Распределение экономической стоимости	Млрд. долл. США	323.8	308.3	470.7	477.0	617.9	642.8
	% от выручки	83.0	68.2	92.3	91.7	93.1	97.4

Данные таблицы демонстрируют значительную позитивную динамику индикаторов устойчивого развития, как в экологической, социальной, так и в экономической сфере, в политике металлургических компаний в 2012 году.

Локальный экологический ущерб, в связи с происходящими изменениями в политике мировых производителей, также подвержен изменениям. При этом следует отметить, что зависимость между ростом ВВП, использованием энергии и выбросами CO₂ необходимо учитывать в международном контексте, а не с точки зрения отдельных стран.

По результатам исследований, проведенных Блейшвицем, между эффективностью использования ресурсов, бытовым расходом материалов и Индексом Глобальной Конкурентоспособности стран существует тесная связь [2]. В основу исследования были положены индикаторы по 26 странам мира.

Улучшение экологической эффективности производства на глобальном уровне возможно через передачу технологий и знаний из развитых стран или через внешние эффекты технологий, которые происходят в результате международного инвестирования и глобализированных цепей поставок. Результатом такого рода трансфертов и внешних эффектов является не только снижение степени экологического вреда, который экспортируется из развитых стран, но и возможность перехода развивающихся стран к более ресурсоэффективной траектории роста [3].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. World Steel Association - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldsteel.org/steel-by-topic/sustainable-steel/sustainability-indicators.html>
2. Bleischwitz R. International economics of resource productivity – Relevance, measurement, empirical trends, innovation, resource policies. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ideas.repec.org/a/kap/iecepov7y2010i2p227-244.html>
3. Sustainable Steel: Policy and Indicators 2013 // World Steel Association - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldsteel.org/>

**АНАЛІЗ КОРПОРАТИВНОЇ СОЦІАЛЬНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ В МЕЖАХ РЕАЛІЗАЦІЇ СТРАТЕГІЧНИХ ЗМІН НА
ПРОМИСЛОВИХ ПІДПРИЄМСТВАХ**

Гончар В.В., к. е. н., доцент, Державний вищий навчальний заклад «Приазовський державний технічний університет» (Україна)

Гончар В.В. Аналіз корпоративної соціальної відповідальності в межах реалізації стратегічних змін на промислових підприємствах. В статті розроблено методичний підхід до визначення механізму формування корпоративної соціальної відповідальності господарюючих суб'єктів в умовах глобалізаційних, інтеграційних та конвергенційних процесів та моделі його реалізації на основі урахування результатів проявлення індексів соціальних інвестицій (інформаційної відкритості соціальної політики, кількісного індексу соціальної політики та якісного індексу соціальних інвестицій), запровадження яких створює умови для постійного удосконалення і оптимізації заходів, які розроблено в соціально- економічній сфері для здійснення комплексу заходів з боку металургійних підприємств при впровадженні структурних змін виробництва. Створено концепцію соціальної відповідальності (КСВ), яку засновано на інтеграції соціальних, економічних та екологічних принципів сталого розвитку в стратегію і операційну діяльність господарюючих суб'єктів металургії, результатами реалізації якої є обґрунтування напрямків підвищення соціальної відповідальності та ефективної діяльності великих металургійних підприємств на етапі побудови стійкого розвитку бізнесу та суспільства. Було висвітлено особливості